Александр Гергун

НИЧЬЯ ЗЕМЛЯ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

психологическая драма

Александр Гергун
Ничья земля

https://litres.ru/74724712
SelfPub; 2026

Аннотация

Полярная ночь. Сотни километров льда. Огонь уничтожил рацию и припасы на полтора месяца вперед. Теперь выживание зависит от человека, который медленно сходит с ума.

Снаружи воет буря, внутри — звенит от голода и паранойи. На кону — последняя банка тушенки и рассудок. Кто сделает первый выстрел?

Содержание

Глава 1. Прибытие 4
Глава 2. Полярная рутина 7
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Ничья земля

Глава 1. Прибытие

Звук шел из-за сопки — сперва низкий, утробный, вибрирующий гул, который заставил зазвенеть оконные стекла в двойных рамах. Он нарастал медленно, со скрежетом вгрызаясь в свинцовую тишину тундры, пока не превратился в сплошной металлический рев лопастей. Вертолет вывалился из низких, почти касающихся земли туч, выбросил яростные клубы снежной пыли и тяжело осел на мерзлый грунт у станции.

Каждые сорок пять дней Большая земля присылала сюда, на метеостанцию «Полярный-2», свою единственную нить с миром — фанерный контейнер с провизией, почтой и канистрами.

Максим выскочил наружу первым. Ледяной воздух мгновенно забил дыхательные пути, обжег носоглотку. Зажмуриваясь от летящей в лицо колючей крошки, он подхватил один из углов тяжелого брезентового ремня. Рядом тяжело засопел Сергей. Обветренное, серое от постоянного недосыпа лицо старшего полярника не выражало ничего, кроме глухого раздражения. Сергей был здесь уже третий год; для него этот вертолет был не событием, а назойливой помехой привычному течению дней.

— Живей, студент, не задерживай борт! — прокричал Сергей сквозь рев мотора, дергая трос на себя.

Они втащили промерзший контейнер в сени и со стуком захлопнули массивную дверь, отрезая ревущую стихию. Внутри станции пахло углем, остывшим кипятком и дешевым табаком.

Максим стянул обледеневшие рукавицы, потер озябшие пальцы и подошел к своему столу у двойного окна. На столе лежал раскрытый журнал наблюдений, стопка чистых бланков и небольшая деревянная фигурка птицы — с гладкими, словно отшлифованными ладонями крыльями. Максим машинально взял ее в руку, сжав в кулаке. Птица была его единственной поделкой, вырезанной еще на Большой земле. Она была тихим якорем, за который он цеплялся взглядом каждый раз, когда от монотонного белого безмолвия начинала кружиться голова.

За окном тянулась бесконечная, плоская равнина, уходящая в серую муть горизонта. До ближайшего жилого пункта оставались сотни километров ледяной пустыни.

Максим разгладил ладонью бланк и взял ручку, чувствуя, как в груди еще по-студенчески приятно колотится азарт перед новой вахтой. Он был уверен, что эта изоляция станет для него испытанием характера, проверкой на прочность.

В соседней комнате тем временем звякнуло стекло. Сергей уже полез в шкафчик, отсчитывая начало нового цикла по-своему.

Глава 2. Полярная рутина

Дни на «Полярном-2» текли медленно, густые и однообразные, как замерзающее машинное масло. Максим быстро вошел в ритм. Каждое утро начиналось одинаково: подъем до рассвета, который едва обозначался бледной серой полосой на юге, короткий завтрак из вчерашней каши и выход на улицу для утренних замеров. Он аккуратно снимал показания датчиков, сверял барометр и возвращался за свой столик у окна, чтобы перенести цифры в строгие графы бумажных журналов. За стеклом бесновался ветер, швыряя в рамы горсти сухой ледяной крошки, а в комнате пахло свежими чернилами, казенной бумагой и застоявшимся чаем. Максим сидел в тепле, чувствуя себя частью большого и важного механизма.

Когда становилось особенно тихо, а давящая пустота за окном подбиралась слишком близко, он доставал из кармана деревянную птицу. Максим бережно проводил пальцем по ее гладкому крылу и подолгу смотрел на грубую поделку.

«Потерпи, маленькая, — мысленно шептал он, упрямо глядя в непроглядную серую муть. — Всего полтора месяца. Отстоим вахту, прилетит борт, и мы вернемся. Там трава зеленая. Там солнце».

Эта фигурка стала его внутренним собеседником, потайной дверью в нормальный мир. Напоминая себе, кто он та-

кой и откуда приехал, он держал внутренний стержень, не позволяя себе раствориться в безликом тундровом мареве.

Сергей жил совсем в другом измерении. Его рабочее место находилось в дизельной и на технических площадках станции. Обветренный, в тяжелой потертой куртке с резким запахом солярки и мазута, он делал всю тяжелую физическую работу молча, отрывисто бросая слова. Сергей проверял генераторы, натягивал ослабленные штормовым ветром антенные растяжки, таскал уголь.

Но с каждым днем Максим всё отчетливее понимал то, о чем сначала старался не думать. Только что прибывший с вертолетом контейнер был их единственным запасом на долгие месяцы вперед — до конца сезона рассчитывать было больше не на что.

Едва закончив с тяжелыми механизмами, Сергей возвращался в жилой блок и неизменно тянулся к шкафчику. Это была не просто усталость после смены. От него всё чаще пахло резким, кислым перегаром — привычной, глухой северной анестезией, которой местные полярники глушили давящие стены изоляции и звенящую тишину. Сергей пил тихо, без запойного куража, но регулярно — по вечерам, сидя за столом в полумраке и неподвижно глядя в одну точку.

Поначалу они почти не пересекались вне работы. Сергей молча ел за общим столом, отворачиваясь к стене, а Максим старался не привлекать к себе внимания, погрузившись в метеоотчеты. Между ними выросла невидимая, но плот-

ная стена. Опытный полярник смотрел на молодого стажера с глухим, тяжелым раздражением, а Максим просто жил своей работой, не подозревая, к чему ведет этот хрупкий и обманчивый баланс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.